

канской самобытности и выполняла предписания, которые давал ей из Парижа лидер Социалистической партии Франции Ги Молле. Существовала партия Африканский демократический союз, но она находилась в фактическом подчинении у такого политического лидера, как небезызвестный Уфуэ-Буауни с Берега Слоновой Кости. В отличие от прежних партий Национальное революционное движение — подлинно конголезская партия.

На съезде нашей партии избрано политбюро, избран центральный комитет НРД. Они действуют все более умело, оправдывая доверие избравших их людей. Из рядовых членов вырастают хорошие инициативные организаторы — партийные кадры.

МЫ ДОЛЖНЫ УСПЕТЬ НА ВСЕХ ФРОНТАХ

Летом этого года в Советском Союзе побывал выдающийся турецкий сатирик Азиз Несин. Наш корреспондент встретился с писателем и взял интервью, которое мы здесь публикуем.

ВОПРОС: Каковы Ваши творческие планы?

ОТВЕТ: Я живу в стране, где ни одна область общественной, политической и экономической жизни не планируется. Поэтому вряд ли можно ожидать, чтобы писатели имели свои собственные планы. Даже если планы и есть, то писатель не всегда может их осуществить: жизнь зависит от потребностей дня и случайностей, которые заранее нельзя предвидеть. Мы в нашей стране работаем очень разбросанно и разрозненно. К тому же есть еще одна важная проблема. Я вам объясню ее на примере. Допустим, мы находимся на судне во время качки, и в корпусе судна образовались пробоины. Один из пассажиров, например пианист, сразу же оставляет рояль и бросается своими руками и телом закрывать эти бреши. Таково положение и переловых художников Турции.

Из-за того что в Турции с ее 30-миллионным населением недостает художников и деятелей науки, воспринявших идеи социализма, мы должны успеть на всех фронтах, мы стараемся заделать каждую образующуюся брешь. Я, например, занимаюсь журналистикой, историей, изучаю сегодняшнее положение страны с точки зрения социализма и стараюсь объяснить моему народу насущные проблемы. Мои коллеги делают то же самое. По существу, это дела не писательские. Но мы знаем, что наше поколение является тем мостом, по которому будущие поколения Турции перейдут на берег освобождения. И долг каждого из нас работать минимум за десятилетия, затыкать каждую пробоину, успевать на всех фронтах. Оттого что мы выполняем такие разнообразные дела, и каждый по-своему, мы, конечно, совершаем много ошибок. Но мы не боимся их. Мы убеждены, что не ошибаемся в главном: турецкий народ может обрести благополучие, лишь вступив на путь социализма.

Драму турецких писателей не могут понять ни художники социалистических стран, ни художники развитых капиталистических стран. Мы находимся в состоянии постоянной неравной, ожесточенной

борьбы. Это положение имеет свои плюсы и минусы. В социалистических и развитых капиталистических странах работают очень крупные и очень даровитые писатели. Но если их вырвать из привычных условий и переместить в наши, то, я думаю, они не смогут не только создать больших произведений, но и написать простого письма. И вот, оценивая произведения турецких писателей, необходимо иметь в виду условия, в которых им приходится жить и работать. Они как солдаты, не прерывающие и в бою, под огнем, свою песню.

Как у писателя у меня есть планы, которые я вынашиваю уже многие годы. Но из-за того, что я должен вступить в армию, а также из-за материальных трудностей я не могу реализовать даже десятой части задуманного. Например, мне больше всего хочется писать драмы, но я сам нахожусь в таком драматическом положении, что планы мои остаются неосуществленными, и я откладываю их выполнение до лучших дней.

Сейчас я пишу свою автобиографию, она печатается в газете «Акинам». Ее название: «Так было, но так не будет». У турок есть поговорка: «Так было, так будет...» Я хочу изменить эту пессимистическую поговорку и рассказать моему народу, что ход событий можно повернуть к лучшему. Сделать это может только он сам. Поэтому я и пишу свою автобиографию, а вовсе не потому, что я себя высоко ценю...

Я хочу показать на примере своей жизни, почему, родившись в белой семье, я стал социалистом и почему другим следует стать социалистами.

В течение 20 лет я пишу пьесы. Одна из них — «Пройдемся немного» — напечатана в московском журнале.

Так уж повелось, что каждое новое и непривычное произведение встречается в штыки. Мои пьесы занимают совсем скромное место на турецкой и мировой сцене. Сейчас их ставят только в экспериментальных театрах ГДР, Турции, Румынии и США. Я верю, что в один прекрасный день я докажу, что эти пьесы я написал для народа, для широкой публики.

Я готовлю книгу исследований о великом турецком юмористе Ходже Насреддине. Кроме того, вот уже 15 лет я работаю над историей сатиры и юмора Турции.

ВОПРОС: Какие турецкие романы последних лет представляются Вам наиболее интересными?

ОТВЕТ: На мой взгляд, это «Деревенский горбун» и «Плоскогорье с семью чинарами» Кемала Тахира, «На плодородных землях» Орхана Кемала, «Тошый Мемет» и «Куда ни кинь — всё клин» Яшара Кемала, «За пядь земли» Самима Коджагеза, «Метель змей» и «Жизнь Иразджи» Факира Байкурта. Молодой Факир Байкурт подает большие надежды. Я верю, что, если он будет работать с тем же подъемом, он напишет еще более значительные романы.

ВОПРОС: Как Вы оцениваете современную турецкую литературу?

ОТВЕТ: Мне кажется, чтобы понять не только современную турецкую литературу, но и вообще современную турецкую культуру, искусство и общественную жизнь, следует обратить внимание на следующие два момента. Они, по-моему, составляют характерную особенность Турции.

Во-первых, Турция из великой империи в прошлом превратилась в отсталую страну. В истории мало подобных примеров. Этим Турция не похожа ни на одну из отсталых стран. В наследство от великой Османской империи нам досталось как хо-

рошее, так и плохое. Тяжелым наследием прошлого является непроходимая пропасть между господствующими классами и народом. Конечно, везде есть такой разрыв. Но в Турции он проступает резче, чем где-либо. Вместе с тем влияние искусства и литературы западных, а позднее социалистических стран на культуру, которую мы получили в наследство от империи, дало возможность художникам отсталой Турции создавать такие произведения, которые вызывают изумление у иностранцев.

Нужно отметить также, что на протяжении веков в нашей литературе ярко расцвели поэзия и юмор. Это наши традиционные жанры. Здесь у нас могут появляться произведения на уровне передовых стран.

Во-вторых, хотя Турция — страна, которая первой в мире поднялась на борьбу с империализмом, за национальное освобождение, за 45 лет, прошедшие с того времени, у нас не смогли установить народовластия и построить социализм. После освободительной борьбы местная буржуазия в сотрудничестве с империализмом укрепила свои позиции. Это является специфической особенностью, предопределяющей развитие турецкой литературы.

ВОПРОС: Какие произведения советской и русской классики изданы в Турции?

ОТВЕТ: Многие годы турецкие читатели, к сожалению, не были знакомы с творчеством совет-

ских писателей. Шолохова мы знаем по его роману «Поднятая целина». Я хочу издать в Турции «Тихий Дон», но большой объем книги вызывает трудности материального порядка. Все же в ближайшие два года мы постараемся, чтобы она увидела свет. Лучше всех в Турции знают Зощенко, которого я издал. Произведения Симонсва совсем не издавались, но мы его знаем по интервью и беседам, опубликованным во французских и английских журналах. Из классиков в Турции читают Салтыкова-Щедрина, это очень важно для меня. Его «Сказки для взрослых» давно переведены на турецкий язык. Хорошо известны Чехов, Горький, Толстой, Достоевский, Гоголь, Тургенев, которых мы высоко ценим и хорошо знаем в переводах. Пушкин мало известен.

Первым русским писателем, которого я прочитал, был Лермонтов. Его роман «Герой нашего времени» познакомил меня с русским человеком. Меня очень удивило и восхитило, что Лермонтов сумел написать такой роман еще совсем молодым.

Как жаль, что мы не знаем как следует современных советских писателей. В Турции недавно издана повесть Чингиза Айтматова «Джамия». Я надеюсь, что улучшение турецко-советских отношений, которое мы встретили с радостью, будет способствовать знакомству читателей Турции с советской литературой.

Как «избирают» губернатора

Когда правительство Республики Конго со столицей в Леопольдвиле возглавлял Патрис Лумумба, страна делилась на шесть провинций: Леопольдвиль, Экваториальная, Восточная, Касаи, Катанга и Киву. Именно такое административно-территориальное деление предусмотрено временной конституцией, принятой в 1960 году. Симвлически его отображал утвержденный тогда же государственный флаг республики: шесть малых звезд — шесть провинций — и одна крупная — единое, целостное государство. Патрис Лумумба последовательно отстаивал единство родины, решительно возражая против каких бы то ни было форм прямого или замаскированного раскола государства. Разгворы о разделении Конго на большее число провинций велись еще при жизни Патриса Лумумбы. Дробление было по душе некоторым честолюбивым местным племенным вождам. Оно выгодно чужеземным капиталистическим монополиям. Выполняя их приказ, отделил Катангу от Конго первый вожак сепаратистов, раскольников — Моиз Чомбе.

Ныне территория Республики Конго (Леопольдвиль) искусствен-

но раздроблена на 22 провинции: Убанги, Уэле, Среднее Конго, Верхнее Конго, Кибали-Итури, Центральный Кювет, Маи-Ндомбе, Санкуру, Маниема, Северное Киву, Центральное Киву, Центральное Конго, Леопольдвиль, Квилу, Юните-Касаиенн, Лулабург, Ломами, Южное Касаи, Северная Катанга, Кванго, Луалаба, Восточная Катанга.

Эта раздробленность дала возможность Моизу Чомбе предложить высоко оплачиваемые (за счет народа) посты своим агентам или продолженным политикам, которых ему было выгодно подкупить. В стране поднялся ропот. Народ потребовал отставки сатрапов Моиза Чомбе. Чомбе ответил массовыми арестами и даже убийствами «смутьянов». Он заявил, что главные представители власти на местах — губернаторы провинций — будут отныне избираться демократическим путем из депутатов провинциального парламента.

Во что на деле выливается этот «демократизм», можно судить хотя бы на примере провинции Центральное Киву. Местному парламенту чомбовцы навязали на пост губернатора провинции некоего Дьедонне Божу.

До этого он был министром внутренних дел провинции. Божу любит прихвастнуть, уверяет, будто лишь благодаря его бдительности удалось спасти город Букаву от захвата «мятежниками». Так Божу именует партизан-патриотов Конго.

Несмотря на то, что состав провинциального парламента предварительно тщательно «прочесывался», даже такие «умеренные» депутаты не соглашались отдать голоса «спасителю» города. 26 раз ставилась на голосование кандидатура Дьедонне Божу и 26 раз его проваливали.

Тогда раздался грозный окрик из Леопольдвиле. Депутатов предупредили, что если они не изберут «добровольно» на пост губернатора богом данного им Божу, то в провинции Центральное Киву будет объявлено чрезвычайное положение, а местный парламент разогнан.

После такой угрозы депутаты собрались на чрезвычайную сессию и избрали Дьедонне Божу на пост губернатора провинции дзупом третьими голосами: за Божу проголосовало 38 из 54 членов парламента. Чомбовская «демократия» соблюдена.

С. ВАЛИЕВ

¹ Игра слов. «Дьедонне» в переводе с французского означает «богом данный».